

Когда Сюй Гуанчуань обнаружил тайну вечной лампы, Юэ Чжоу сразу же взяла зеркальный фотоаппарат и начала снимать детали каменного светильника. Основание светильника было украшено резьбой в виде облаков, а на ажурных стенках роскошно сверкали драгоценные камни и золотые бусины. Свет вечной лампы то усиливался, то ослабевал, заставляя драгоценности на стенках сиять с невероятной яркостью, что вызывало у Юэ Чжоу головокружение. Услышав, как Сюй Гуанчуань зовёт её, она поспешно сделала несколько снимков пламени внутри светильника с разных ракурсов, как он и просил. Закончив снимать светильник, она подняла фотоаппарат и осмотрелась вокруг. Она была настолько напугана безрассудными действиями наёмников, что теперь только и думала о том, чтобы успеть запечатлеть ценные кадры, прежде чем они уничтожат это место, и тем самым сохранить свидетельства прошлого гробницы Инь.

Передняя камера гробницы представляла собой ровный пол из серых каменных плит, на котором стояли десять таких же каменных светильников в форме человекоподобных рыб. Светильники были расставлены в два ряда по обеим сторонам просторной залы. Фитили ламп были длинными, поэтому пламя было высоким и ярким, освещая переднюю камеру так, что мощный фонарь стал практически бесполезен. Все выключили фонари и продолжили осмотр при свете ламп. Лампа из жира русалки упоминалась в исторических записях с древних времён, и действительно, несколько таких ламп было обнаружено, но в конечном итоге они всегда разрушались по разным причинам, что делало их существование спорным. Казалось, что такие вещи, слишком противоречащие здравому смыслу, даже после обнаружения не могут сохраниться для потомков. Ло Цина внезапно осенила идея, и он обсудил с Сюй Гуанчуанем и Вэй Юйфэем возможность взять с собой кусочек жира русалки. Ведь забрать весь светильник целиком было нереально, а вот взять образец для изучения и разгадать секрет его вечного горения, чтобы написать статью, которая наверняка произвела бы фурор в международных археологических кругах!

Сюй Гуанчуань понимал важность этого дела. Он оглянулся на наёмников, которые осматривали гробницу, и кивнул Ло Цину. Тот тут же приступил к делу, достал из своего походного рюкзака набор археологических инструментов, взял нож и, просунув его в ажурные отверстия светильника, попытался отколоть кусочек жира русалки, чтобы положить его в герметичный пакет и забрать с собой. Пламя внутри светильника колебалось из-за движений воздуха, вызванных действиями людей вокруг, и свет то усиливался, то ослабевал, создавая на лицах множество теней, что придавало им зловещий вид.

Передняя камера была просторной, примерно триста квадратных метров, что сравнимо с площадью баскетбольной площадки. Для обычного человека нескольких квадратных метров хватило бы для главной погребальной камеры, но здесь была не только большая площадь, но и высота около пятнадцати метров. В такой огромной гробнице даже разговоры отзывались эхом, вызывая чувство пустоты и беспокойства.

Сначала все были очарованы внезапно загоревшимися светильниками, но теперь, когда стало ясно, что это просто вечные лампы, внимание переключилось на другие вещи. Юэ Чжоу оторвала взгляд от светильников и, подняв фотоаппарат, начала снимать окружающее пространство. На стенах гробницы были изображены резные рисунки, вероятно, рассказывающие о жизни погребённого. Гу Лянвэй стояла перед одной из фресок и внимательно рассматривала её. Юэ Чжоу сделала шаг вперёд, но вдруг поскользнулась, и объектив фотоаппарата резко поднялся вверх. В этот момент она увидела, что на потолочных балках скрываются четыре огромных уродливых великана с гигантским оружием! Свет лампы дрогнул, и Юэ Чжоу заметила, как великаны гневно смотрят на них, готовые вот-вот спрыгнуть вниз!

Юэ Чжоу вскрикнула. Даже при всей своей смелости и хладнокровии она была до смерти напугана. Фотоаппарат выпал из её рук, и она отшатнулась назад, упав на пол.

В тот же момент Ло Цин, стоявший у светильника, внезапно закричал от боли!

Ситуация развивалась слишком быстро. Услышав крики двух членов группы, все напряглись. Наёмники инстинктивно направили оружие в сторону источника звука. Гу Лянвэй обернулась и увидела Юэ Чжоу, сидящую на полу в ужасе. Она быстро подошла к ней, присела и протянула руку, чтобы помочь ей подняться. Подняв взгляд, она тоже увидела четырёх уродливых великанов, скрывающихся на балках! Эти великаны с угрожающими лицами держали в руках огромные дубинки, и в свете ламп казалось, что они вот-вот спрыгнут вниз, чтобы атаковать всех!

Какие только черти не водятся здесь! Гу Лянвэй изменилась в лице, гнев вспыхнул в её сердце. Она сняла с руки браслет из чёрного железа и бросила его вверх! Браслет весил пять цзиней, а её собственная сила была велика, поэтому, несмотря на небольшой размер, брошенный браслет весил не менее десяти цзиней! Попадание такого предмета в тело — это не шутка, особенно если цель — голова одного из великанов!

Браслет из чёрного железа был брошен вверх, но сила Гу Лянвэй была настолько велика, что он не только не потерял скорость, но и вызвал порыв ветра. Когда браслет попал в цель, голова одного из великанов была снесена наполовину! Такое действие неизбежно разозлило бы великанов, и Гу Лянвэй, сосредоточившись, приготовилась к схватке. Однако, дождав несколько секунд и не увидев никаких движений на балках, она нахмурилась и сказала Юэ Чжоу:

— Дай мне фонарь.

Юэ Чжоу, дрожа, достала мощный фонарь и протянула его, не поднимая головы.

Гу Лянвэй включила фонарь и направила его вверх. Оказалось, что великаны всё ещё стояли в той же угрожающей позе, глядя на всех в зале. Присмотревшись, она поняла, что это всего лишь каменные статуи! Но они были настолько реалистично вырезаны, что любой, кто увидит их впервые, мог бы подумать, что они вот-вот спрыгнут вниз. Юэ Чжоу, которая лишь потеряла способность двигаться от страха, уже молодец! Это лишь говорило о том, что её психика за последние дни стала намного крепче.

— Всё в порядке, это просто статуи, — успокоила Гу Лянвэй Юэ Чжоу. — Просто каменные изваяния.

Убедившись, что на балках ничего страшного нет, она успокоилась, но пожалела, что брошенный браслет застрял в голове статуи. В такой большой передней камере достать его будет непросто, и вряд ли Се Чунь и другие дадут на это время. Браслет был потерян здесь напрасно.

— Правда? — дрожащим голосом спросила Юэ Чжоу, сидя на полу и обхватив колени.

— Да, это просто страшные статуи, — мягко сказала Гу Лянвэй, потянув Юэ Чжоу за руку, чтобы помочь ей подняться.

Юэ Чжоу встала на дрожащие ноги, но тут раздался выстрел, и она снова вскрикнула, чуть не упав. Гу Лянвэй подхватила её за руку, и Юэ Чжоу упала ей на грудь. Юэ Чжоу, напуганная чередой потрясений, плотно закрыла глаза, прижавшись к шее Гу Лянвэй, и дрожащим

голосом спросила:

— Что, что опять случилось?!

Гу Лянвэй мягко похлопала Юэ Чжоу по спине, успокаивая её, и посмотрела на Се Чунь, которая только что выстрелила.

Се Чунь выстрелила в голову статуи, которую Гу Лянвэй ранее разрушила наполовину. Выстрел полностью разнёс голову великана, и браслет из чёрного железа выпал, упав на пол с глухим стуком. Се Чунь спокойно подошла, подняла браслет, взвесила его в руке и положила в карман, бросив Гу Лянвэй вызывающий взгляд.

— Всё в порядке, — осторожно сказала Гу Лянвэй, наблюдая за Се Чунь, и погладила Юэ Чжоу по голове, как будто успокаивая кошку.

Этот метод действительно работал. Юэ Чжоу, спрятавшаяся в объятиях Гу Лянвэй, осторожно подняла голову и, выглянув из-за плеча, убедилась, что великаны на балках действительно не двигаются. Её бешено бьющееся сердце немного успокоилось.

Счастливого Праздника фонарей!

<http://bllate.org/book/16246/1461270>